

К 55-летию Победы

С американцами встретились

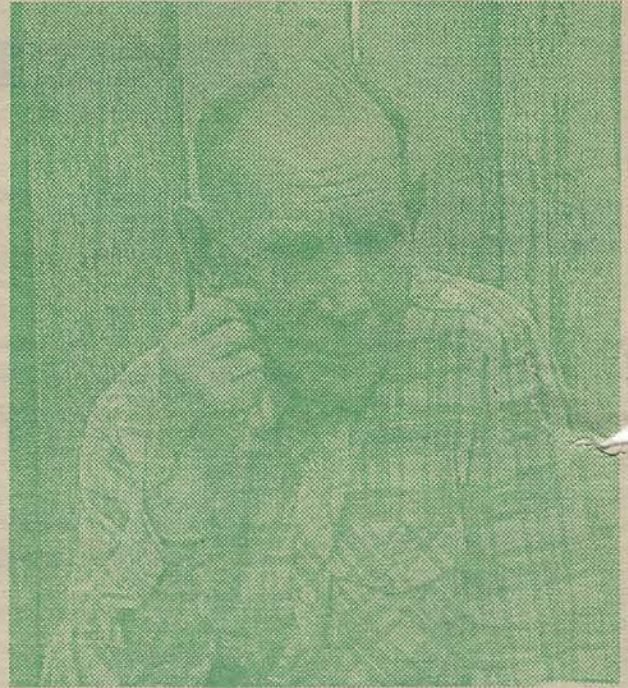
—К встрече с американцами мы два дня готовились, стирали, гладили свои гимнастерки, начищали сапоги, и все равно против них выглядели бедненько. Американцы — они совсем другие, но вместе с тем очень славные и простые ребята. Помню, на Эльбе пошли с другом купаться, да и переплыли на другую сторону. А там, оказывается, какое-то их подразделение военное стояло. Американцы нас не отпустили, завели в гости, егол накрыли, там и консервы веякие, и виски, всего наставили. Ничего, мы и выпили, и поели. Правда, поговорить как следует не смогли, языка-то не знали, но ничего, жестами, догадками обошлись, весело пообщались, а потом назад поплыли...

Война
Петр Васильевич задорно улыбается, в глазах загораются озорные искорки. Воспоминания более чем полувековой давности вновь возвращают в молодость, самую замечательную пору в жизни человека, хотя и связана она у него с Великой Отечественной войной. Он безошибочно, один за другим называет города Германии, потому что и воювал, а затем и служил в армии после войны там. Кто бы мог подумать, что так далеко от родной Малиновки забросит его военная судьба. И отец его, Василий Николаевич, уходя на фронт в самом начале войны, наверное, тоже не предполагал, что придется его первенцу, которому к сорок первому всего-то пятнадцать лет было, воевать с фашистами. Поначалу все на-

деялись, что враг будет разбит быстро, что хватит на это сил у доблестной Красной Армии.

На деле же все вышло по-другому. В 1942 году пришла на отца похоронка, погиб он под Смоленском. Как-то враз осунулась и постарела мать, а старший сын посерьезнел, потому что теперь он оставался в семье за мужика, ведь за ним шли еще четверо детей, которых надо было и кормить, и одевать. Мать, не покладая рук, работала в колхозе, не отставал от нее и Петр Васильевич. Тяжко порой приходилось. Сначала пахали на лошадях, а потом пришлось быков к упряжке приучать, потому что лошадей забрали в армию. Ох, и доставалось мальчишкам, ведь быка, если он встал, ничем с места не сдвинешь. Но ничего, управлялись, положенную норму надо было выполнять. Как только заканчивались полевые работы, посылали молодежь на лесоразработки. Петр Васильевич со своими сверстниками валил лес в Апастовском, Зеленодольском районах. Сказать, что было трудно, значит ничего не сказать. Ни одежки нормальной, которая бы грела на морозе, ни еды хорошей не было. Но не жаловались, работали, понимая, что все, что они делают, делают для победы над врагом.

В сентябре 1943 года исполнилось Петру Васильевичу 17 лет, а в ноябре уже призывали его в армию. В Московской области учился на артиллериста, потом перевели в Рязанскую область. Еще до фронта пришлось молоденьким солдатикам хлебнуть лиха сполна, многие из

них просились на фронт раньше, чем закончится учебная не только из патристических чувств. В лагере, где их содержали, царил голод. В близлежащем лесу новобранцы поели все съедобные грибы, траву. Фронт для многих стал спасением, потому что там хоть как-то, но кормили.

Первый бой, в котором участвовал Петр Васильевич, был на Сандомирском плацдарме, в Польше. Здесь война тоже немало порушила, но такого, что довелось увидеть по дороге на фронт в Белоруссии, не было. Минск был весь в руинах, практически ни одного целого дома. Все села сожжены, только трубы печные торчали. На станциях — дети, женщины обрванные, голодные. Страшно было на все это смотреть. В Польше хутора, села в основном пострада-

ли мало, крупные города Познань, Лодзь, другие тоже были порушены, но это не шло ни в какое сравнение с увиденным ранее, как не было и той бедности, что заставляла содрогаться сердце.

Всю Польшу шли с боями, причем практически без остановок. Измотанные солдаты порой на ходу засыпали. Хорошо, если выпадал бросок вместе с танками, тогда, пока ехали, немного отдыхали. Большие потери понесли наши войска при форсировании Одера. Петр Васильевич считает, что он просто чудом остался тогда жив:

—Вышли на лед, а немец бомбит. Нам же надо было поддержать тех, кто уже переправился. Кто-то в сторону пополз, чтобы обойти огонь. Со стороны немцев лед был побит, я и махнул туда, поплыл. Ничего, выб-

на Эльбе

рался к своим. Растерли спиртом, внутрь принять дали—потом даже не чихнули ни разу...

Смерть на войне подстерегала солдата не только в бою. Довелось однажды Петру Васильевичу сопровождать командира роты в свое расположение. И вдруг хлоп—рядом упал снаряд. Смотрит, и офицер упал. Убило его этим снарядом.

В составе своей части дошел Петр Васильевич до Берлина, а потом повернули их на Эльбу. В городе Бертау они и встретились с американцами, а затем снова повернули на Берлин. Город этот был весь разрушен. Часть их затем перевели под Потсдам, городок чистый и уютный, который война как бы обошла, потому что там ни одно здание не пострадало.

После окончания войны еще пять лет прослужил в Германии Петр Васильевич. В Узездене учился в школе младших командиров. За годы службы всю Германию исколесил, в разных городах побывал. Довелось и в послевоенном Берлине побывать у известных Бранденбургских ворот, у памятника советскому воину-освободителю. Если раньше немцы ассоциировались с врагами, то со временем понял, что они тоже разные, многие из них были не виноваты в том, что воевали с нами, потому что их же гнали на войну. Некоторые с открытой душой принимали советских солдат, некоторые смотрели косо. После войны пошли из России пленные. Они охотно общались с нашими солдатами, называли

их “камрадами”, немного говорили по-русски, приглашали в гости, просто выпить, рассказывали, где довелось им у нас побывать.

...Семнадцатилетним мальчишкой уходил из дома на войну Петр Васильевич, вернулся в родную Малиновку через семь лет зрелым солдатом, награжденным орденами Славы третьей и второй степеней, медалями “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”, “За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.”. И надо ли говорить о том, что на первых порах растерялся от той бедности, которую увидел. Люди очень страдали, хлеба даже досьга не было. Не лучше жили и его мать, сестры, брат. И потому отдыхать было некогда, надо было работать.

Назначили Петра Васильевича председателем сельсовета в Антоновку. Обязан он был и налоги собирать, и заем, и молоко, и мясо, и яйца. А с кого собирать? Одни вдовы кругом, которые работали за “палочку”, а жили в нищете, да их ребятами голодные и раздетые. Не выдержал, через два года ушел. Подвернулась работа в узле связи. Девятнадцать лет был радистом, электромехаником, потом ушел в совхоз электриком. Участвовал в установке оборудования для приготовления сухих кормов—травяной муки, витаминных гранул, а затем и работал на нем.

—Обидно, что все это сегодня разрушено,—сокрушается Петр Васильевич,—

да и коровники тоже рушатся, скота не остается, бедный стал наш совхоз... Правда, ветеранов не забывают, чем могут, помогают, нельзя пожаловаться и на главу местного Совета, он всегда внимательно выслушает, тоже старается помочь...

Впрочем, Петр Васильевич вместе с супругой Ольгой Михайловной пока с хозяйством управляют. Конечно, теперь уже не держат на подворье столько скота, сколько в молодые годы, но все равно овечки, куры есть, огород засаживают. Нынче вот вишня хорошо уродилась, всю ее надо было собрать, в дело пустить. По летам в доме Ворониных шумно, весело, потому что съезжаются гости со всех сторон. Пятеро сыновей у Петра Васильевича, семеро внуков. Старший внук уже в армии служит, впрочем, и сыновья его тоже в свое время честно и достойно исполнили свой воинский долг. Дети свои отец доволен, живут все хорошо. Правда, приезжают теперь лишь на недельку-другую, потому что у всех дачи, огороды, без чего в наше сложное время трудно было бы прожить. Вот и недавно один из сыновей приезжал, помог покрыть крышу дома.

...В Антоновке сегодня осталось 13 участников Великой Отечественной войны. Жизнь каждого из них—страничка этой войны, 55-летие Победы в которой будет отмечаться на будущий год. По-стариковски непритязательно доживают они свой век. И так хочется, чтобы подольше продлились их годы, потому что с их уходом оборвется связующая с великой эпохой нить.

Н.Тимофеева.

На снимке: П.В.Воронин.

В первый класс. Сколько стоит?

Каждый год 1 сентября для многих мам и пап становится действительно праздником, особенно у тех, чей ребенок идет в первый класс. Всем им хочется, чтобы их чадо было самое лучшее, чтобы выглядело неплохо в этот торжественный день. А во что это обходится? В былые времена вся школьная братия одевалась и обувалась на так называемых школьных ярмарках. А как дела обстоят сегодня?

Итак, главная и наиболее дорогостоящая покупка—школьная форма. Отечественный производитель нас как-то не балует таковой, поэтому рядовому потребителю приходится довольствоваться продукцией Китая и Турции. Стоимость костюма-тройки обойдется от 350 до 500 рублей за комплект. Для занятий по физкультуре необходима спортивная форма стоимостью в 200-300 рублей.

Естественно, немалые суммы буквально улетят из карманов родителей на приобретение обуви. Для начала достаточно и трех пар: летние ботинки или туфли, для второй обуви легкие туфли или сандалии и в качестве спортивной—кроссовки. Из кармана на всю эту “радость” улетит примерно рублей 800. На ранец или портфель вместе с канцтоварами придется выложить порядка 500 рублей.

И пусть не пугает читателя эта весьма солидная сумма. Приобретать всевозможные тетрадки, обложки, линейки, ручки, карандаши, цветную бумагу, дневник, краски, клей и многое другое все же придется. Из закупленного отечественными окажутся лишь пластилин и краски, все остальное “импортное” приобретение будет огорчать вас качеством, вернее некачеством, но альтернативы нет.

По грубым подсчетам сумма расходов на школьные сборы в 2000 рублей вряд ли обрадует молодых родителей. А если ко всему перечисленному добавить еще осеннюю и зимнюю обувь, куртку, пальто и шапку, то в общей совокупности расходы могут возрасти в два с лишним раза. Что же, обескураженным такой суммой родителям, наверное, стоит дать один совет: готовиться к школе нужно заранее. Последую этому совету и я.

Р.Корнилова.